

Смертельная фотография

Призрачный Барон бесцеремонно оборвал гул голосов:

— А теперь я собираюсь в тишине насладиться этим представлением...

— Удачи, актеры! О, чуть не забыл: если ваша игра будет посредственной, зрители останутся недовольны. А они крайне скупы на похвалу. По завершении съемок каждый из вас получит оценку от нашей почтенной публики.

— Объявляю начало съемок фильма «Полуночный дом с привидениями»!

Раздался сухой щелчок, свет в особняке мигнул и окончательно погас.

Из каждого угла, из каждой щели пополз удушливый запах тлена и плесени. Ледяная сырость пробирала до костей. Изысканные яства на столе, которыми герои только что наслаждались, на глазах начали меняться: мясо чернело и покрывалось трупными пятнами, овощи превращались в склизкую массу. Посуда мгновенно подернулась толстым слоем пыли, словно простояла здесь десятилетия.

Съемки начались.

Все четверо остались на своих местах, но карты ролей исчезли — теперь ничто не должно было выдавать фальшь их игры. Сяо Цзи заметил, что у его ног появился походный рюкзак; такие же сумки обнаружили и остальные.

Внезапно в центре гостиной вспыхнул ослепительно-белый луч прожектора, разрезая мрак. Едва попав под этот свет, юноша почувствовал, что потерял контроль над собственным телом. Он не мог пошевелить ни единым мускулом, словно застывшая восковая фигура.

Зазвучал закадровый голос — глубокий, пафосный, исполненный тех напевных интонаций, что характерны для шекспировских трагедий.

«В этом особняке, с виду столь обыденном, когда-то разыгрались три кровавые драмы.

Первой была актриса. Потерпев крах в карьере и запутавшись в скандалах, она вскрыла себе вены в этих стенах. Ее родные поспешили продать дом молодой влюбленной паре, но вскоре жену настигло безумие, и она заколола мужа ножом.

Затем сюда въехал юный предприниматель. Спустя считанные дни его тело нашли под окнами второго этажа. Но самое странное обнаружилось при осмотре: патологоанатом заметил, что у трупа не хватает части тела...

После этих трагедий люди стали обходить особняк стороной. Цена на него падала снова и снова, но желающих купить проклятое место не находилось. А вскоре поползли зловещие слухи о детях, бесследно исчезающих неподалеку от этого дома.

И вот, в глухую, непроглядную ночь четверо искателей острых ощущений распахнули тяжелые двери. Они пришли сюда, чтобы доказать: легенды о доме с привидениями — лишь пустые страшилки для суеверных глупцов.

Позвольте представить героев. Это пара молодоженов: „Муж“ и „Жена“.»

Над головами Дуань Вэньчжоу и Сяо Цзи на миг вспыхнули призрачные титры, обозначая их роли для невидимой публики.

«С ними — „Ветеран“. Безрассудный авантюрист, не раз посещавший проклятые места ради эксклюзивных материалов.»

Свет прожектора переместился на Ю Линя.

«Ветеран», обожающий риск, дрожал мелкой дрожью, а его лицо стало мертвенно-бледным. Казалось, он вот-вот лишится чувств от ужаса.

«И, наконец, „Проводник“ — местный парень, согласившийся сопровождать их в этом опасном путешествии.»

Роль проводника досталась Го Сянчжэ.

Зрители-камеры тут же зашелись в ядовитых комментариях:

[Фу, опять заезженный сюжет про придурков в доме с привидениями. Сколько можно? Меня уже тошнит от этих клише.]

[И не говори. Хотя актеры в этот раз симпатичные, на них хоть смотреть приятно.]

[А мне плевать на сюжет! Если они сдохнут как-нибудь изощренно, я готов смотреть это вечно.]

[Жена и муж, должно быть, главные герои. Что ж, их внешность меня полностью устраивает.]

[Чего-чего? Красивые? Да посмотрите на эту жену! Лицо холодное, как у покойника, ни единой эмоции. Он что, для призраков так играет? Ну и пошли нынче таланты в индустрии — стоит смазливой мордашке появиться, так сразу в звезды метят!]

Тем временем в чате Академии Нелюдей, где студенты следили за трансляцией, тоже начали всплывать сообщения:

[? Ребята, кажется, эти камеры украли нашу работу.]

[Смотреть стрим внутри стрима... Любопытно.]

[Черт, они посмели сказать, что моя женушка некрасивая?! Я этого так не оставлю!]

[Смотреть чат, обсуждающий чат... Забавно.]

[? Твоя женушка?]

[Будьте серьезнее. Судя по всему, сложность этого квеста зашкаливает. Всё явно не так просто, как малюет Барон.]

[Молюсь только об одном: лишь бы красавчик Сяо выжил.]

[А я жду не дождусь, когда доктор Сяо утрет нос этому Барону!]

Закадровый голос продолжал:

«Едва переступив порог, четверо молодых людей почувствовали прилив азарта и возбуждения! Они тут же решили обыскать каждый уголок этого мрачного дома.»

Голос стих, белый луч погас, и к участникам вернулась способность двигаться.

Их окутала беспросветная тьма. Запах гнили, перемешанный с чем-то приторно-сладким, сочился из стен; кожа ощущала могильный холод. В тишине раздавался то ли свист ветра в щелях, то ли странное шуршание, напоминающее скрежет крысиных зубов.

Они стояли во мраке, слыша лишь участившееся сердцебиение друг друга. Никто не решался заговорить первым, не зная, как именно нужно «играть».

Сяо Цзи нарушил молчание:

— Здесь слишком темно, ничего не разглядеть. У кого-нибудь есть фонарь?

При объявлении начала съемок рядом с каждым из них материализовались рюкзаки.

Дуань Вэньчжоу откликнулся первым:

— погоди секунду, женушка! Сейчас поищу!

Сяо Цзи на мгновение запнулся, услышав это обращение, но промолчал. Фонарик щелкнул, и узкий сноп белого света разрезал тьму.

Его лицо, подсвеченное снизу, выглядело зловеще, но сам юноша широко улыбался.

— Так-то лучше, верно?

Камеры вокруг них замерцали тусклым красным светом.

[Ой, какой красавчик этот муж, такой милашка. Я бы не отказалась от такого.]

[Настоящий мужчина. Сразу видно, как сильно он любит свою жену.]

[Я тоже хочу быть его женой, хнык-хнык...]

Вслед за ним Ю Линь тоже выудил фонарь из своего рюкзака. Он с трудом сглотнул, его голос ощутимо подрагивал:

— Что ж... тогда пойдёмте, осмотримся в этом доме.

Стоило ему договорить, как в тишине прозвучал резкий сигнал.

[Внимание! Степень разрушения образа "Ветерана" поднялась до 5%. Пожалуйста, придерживайтесь ролей. Если зрители разочаруются, они могут лично вмешаться в процесс... Не заставляйте свою публику негодовать!]

Камеры тут же зашептались:

[Пф-ф, какой из него ветеран? Трясется как осиновый лист. Даже эта „жена-пустышка“ держится увереннее.]

[Актерская игра — просто дно. Я ухожу.]

— Согласен, — отозвался Сяо Цзи, бросив на Ю Линя короткий взгляд. — Помнится, когда ты в одиночку полез в ту заброшенную больницу и сорвался со второго этажа, рана на руке была серьезной. Она всё еще болит?

— Не успел восстановиться, а уже снова ввязался в авантюру... Ты действительно помешанный.

Тот мгновенно понял, что доктор дает ему шанс оправдаться. Он закивал, выставляя вперед свою изуродованную руку, лишенную плоти.

— Да... да. Рана еще не затянулась, рука ноет не переставая.

[А-а, так вот в чем дело.]

[А он крут.]

[Его рука выглядит жутко... Мне страшно, у-у-у.]

[Степень разрушения образа "Ветерана" снизилась до 0%. Продолжайте в том же духе.]

Ю Линь незаметно выдохнул с облегчением.

Го Сянчжэ тоже сделал выводы. Когда Барон объяснял правила, он особо подчеркивал, что зрителей нельзя разочаровывать. Им жизненно важно сохранять заданные образы.

Пока образ цел — ты «хороший актер».

Го Сянчжэ был не новичком в подобных психологических играх, а потому выдал нарочито непринужденную усмешку:

— Раз уж я ваш проводник, то и дорогу указывать мне! Начнем с первого этажа. Сейчас мы находимся в гостиной.

Особняк был оформлен в стиле рококо: тяжелые, украшенные кружевами шторы скрывали огромные окна, на длинном столе с белой скатертью стояли немытые тарелки с пеплом, в который превратилась еда. В центре комнаты стояли кожаные диваны, обивка которых висела клочьями, а рядом — пара журнальных столиков и кресло-качалка.

Но больше всего внимания привлекали массивные золотые часы в левой части комнаты. Дуань Вэньчжоу с любопытством стер пыль с циферблата. К его удивлению, механизм работал:

золотой маятник ритмично раскачивался из стороны в сторону.

— Ой? Жenuшка, иди скорее сюда!

Он схватил Сяо Цзи за руку, его лицо и голос лучились неподдельным интересом.

— Эти часы всё еще ходят! Поверить не могу!

Юноша взглянул на циферблат. Стрелки застыли на двенадцати. Судя по погоде за окном, полночь была совсем близко. Им нужно продержаться здесь до шести утра — до того момента, когда стрелка укажет на шестерку.

Тот ответил с абсолютно бесстрастным лицом:

— Какое чудо.

Дуань Вэньчжоу, не теряя времени, переплел свои пальцы с его бледной ладонью и заглянул за корпус часов.

— Как странно... Обычные заводные часы, а идут столько лет.

Он вдруг резко переменился в лице и, словно одержимый духом великого актера, испуганно спрятался за спину Сяо Цзи.

— Ой-ой... А вдруг кто-то... или что-то заводит их здесь каждый день? От этой мысли мне становится не по себе!

— Этот дом такой жуткий, жenuшка, мне даже страшно идти дальше.

Дуань Вэньчжоу был высок, заметно выше Сяо Цзи. Но благодаря своему юношескому лицу он часто казался моложе своих лет. Сейчас же, мягко обхватив доктора за талию со спины, он словно пытался полностью спрятать юношу в своих объятиях.

Доктор почувствовал жар его тела. Кожа Сяо Цзи всегда оставалась прохладной, и от этого внезапного контраста он невольно вздрогнул.

Не успел он хоть как-то отреагировать, как камеры вокруг него негодующе зашевелились:

[Да что не так с этой женой! Муж к нему со всей душой, а он стоит как ледяная статуя. Он вообще любит своего мужа?]

[Вот именно! С самого входа ни тени улыбки.]

[Вы только посмотрите на этого бедного мальчика, он же до смерти напуган! Ну же, утешь его!]

[Чего ждешь? Живо поцелуй своего мужа! Ведешь себя совершенно не как любящая супруга!]

[Внимание: Зрители недовольны вашей реакцией.]

[Степень разрушения образа "Жены" поднялась до 10%. Пожалуйста, придерживайтесь роли. Не разочаровывайте свою публику!]

Сяо Цзи замер.

Он поднял глаза на человека за своей спиной, но лицо Дуань Вэньчжоу выражало лишь жалобную и совершенно невинную мольбу:

— Хнык-хнык... Женушка, мне так страшно! Женушка!

<http://bllate.org/book/15850/1429073>